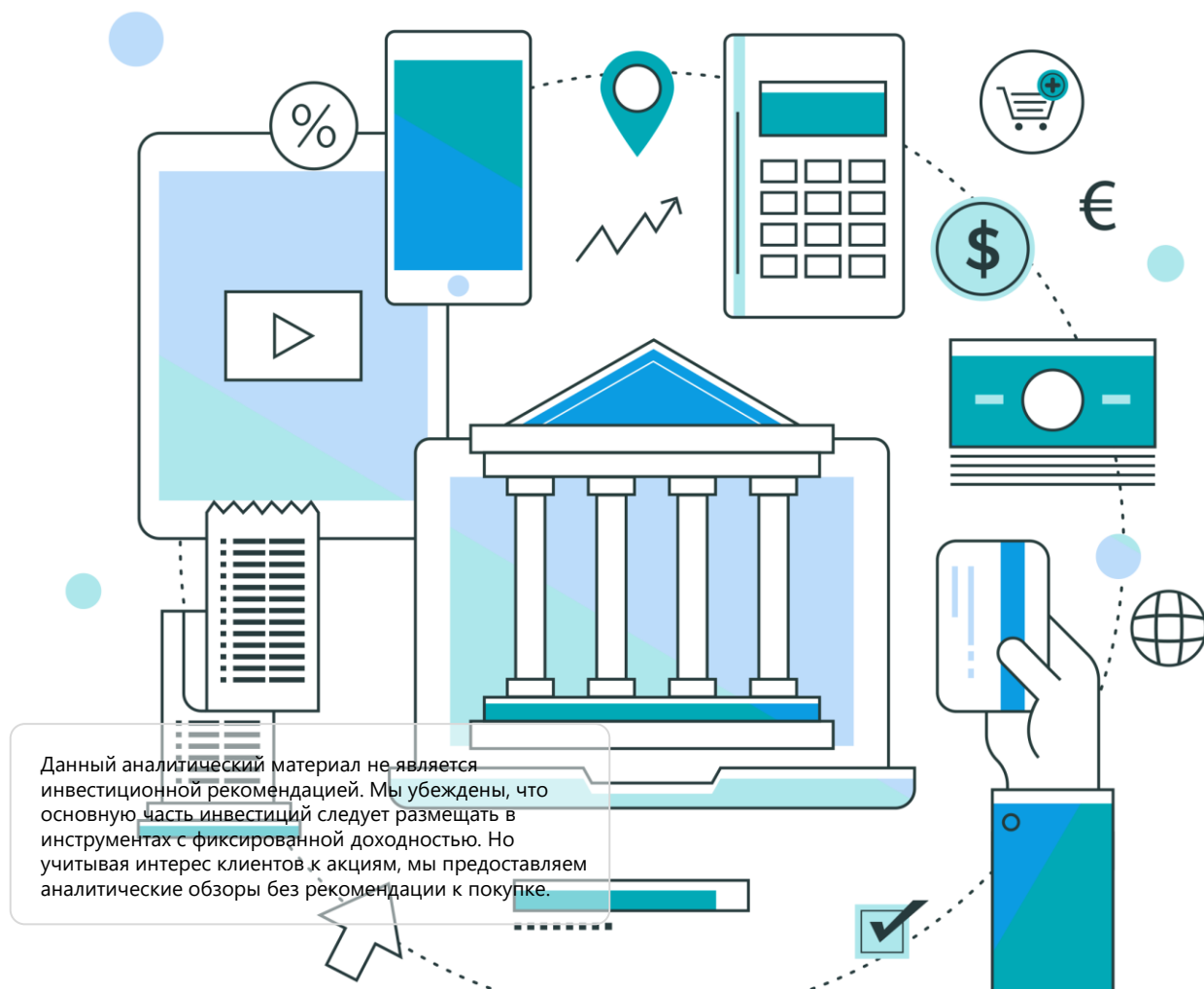

TENIZ CAPITAL
INVESTMENT BANKING

Что банковские отчёты говорят об экономике США

Что банковские отчёты говорят об экономике США

Первый квартал 2026 года стал для Уолл-стрит рекордным по торговым доходам и одним из самых прибыльных по инвестиционному банкингу за последнее десятилетие — и одновременно он же стал кварталом, в котором руководители крупнейших американских банков впервые за долгое время заговорили на языке осторожности. JPMorgan отчитался о рекордных \$11.6 млрд доходов от trading, Citigroup показал лучший квартал с 2015 года с рекордными buyback-ами на \$6.3 млрд, Bank of America зафиксировал лучший квартал в equities за пятнадцать лет (\$2.83 млрд), а Wells Fargo впервые с 2020 года перешагнул отметку в \$1 трлн по кредитам. На четверых банки вернули акционерам порядка \$34 млрд капитала и заработали консолидированно около \$36 млрд чистой прибыли. На бумаге это превосходный квартал. Но в сопроводительных комментариях и CEO, и CFO всех четырёх банков впервые за несколько лет использовали лексикон "усложняющейся среды рисков" — и именно это сочетание рекордных цифр с осторожной риторикой делает отчётность Q1 2026 настолько информативной для макро-анализа.

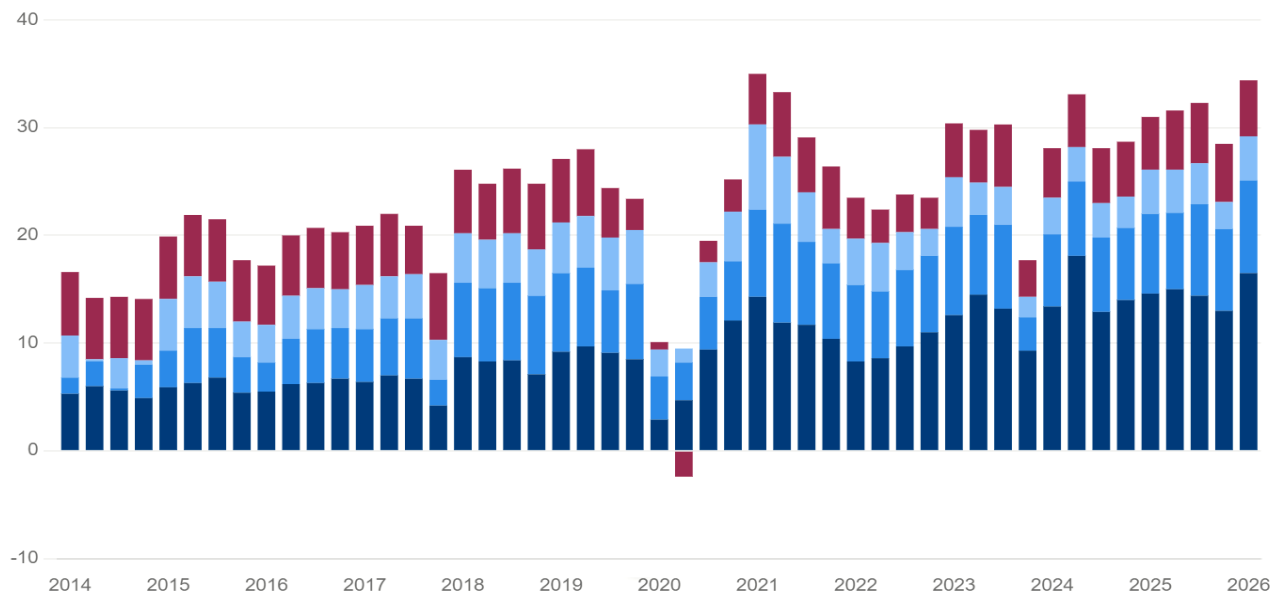
Фон, на котором печатались эти результаты, был максимально напряжённым. Война США и Израиля с Ираном, начавшаяся 28 февраля 2026 года, привела к кратковременному всплеску WTI выше \$110 и Brent вблизи \$120 в марте на фоне перебоев в Ормузском проливе; прекращение огня было объявлено 7-го апреля, а к 17 апреля, когда все четыре банка уже отчитались, министр иностранных дел Ирана заявил, что пролив "полностью открыт", и WTI вернулся к \$84. Инфляция в марте ускорилась до 3.3% — максимум с мая 2024 года — при скачке бензина более чем на 20% за месяц, хотя базовый CPI удержался на уровне 2.6%. ФРС на заседаниях в январе и марте удержала ставку в диапазоне 3.50–3.75% после декабрьского снижения 2025 года, а мартовский SEP заложил всего одно дополнительное снижение в 2026 году. Рынок труда в марте создал 178 тысяч рабочих мест при безработице 4.3%; S&P 500 закончил квартал снижением примерно на четыре с половиной процента, но уже к середине апреля восстановился выше 7,100. Доходность десятилетних трежерис на момент отчётности банков держалась около 4.31% при положительно наклонной кривой.

Совокупная квартальная прибыль Американских банков

Big US banks report a bumper quarter

Quarterly net income in \$bn

JPMorgan Bank of America Citi Wells

На регуляторном фронте ландшафт для Уолл-стрит заметно прояснился. Выпущенная 19 марта 2026 года переработанная версия Basel III Endgame ознаменовала существенное смягчение изначальных требований. Отказ от механизма двойного учета капитала и масштабная перекалибровка надбавок для глобально системно значимых банков (G-SIB) свели агрегированный эффект для сектора практически к нейтральному. Исключением оказался лишь JPMorgan, чьи требования к капиталу первого уровня (СЕТ1) парадоксальным образом вырастут примерно на 4% на фоне общего снижения у конкурентов. Смена караула в ФРС, где Мишель Боуман сменила Майкла Барра на посту вице-председателя по надзору, лишь закрепила этот более прагматичный и дружественный к банковскому капиталу вектор.

Именно эта комбинация — капитуляция жесткого регулирования, рекордные торговые доходы на фоне энергетической волатильности и устойчивый, хотя и всё более поляризованный потребитель — определяет архитектуру минувшего сезона отчетностей. Банки демонстрируют удивительный диссонанс между фактическими результатами и собственными прогнозами: они не прячут плохие новости просто потому, что в самих цифрах их практически нет. Прибыль остается высокой, а балансы — крепкими. Вместо этого банки страхуют себя словами. Блестящие квартальные метрики сопровождаются осторожными «forward-looking» заявлениями, среди которых выделяются первые за долгое время серьезные предупреждения Джейми Даймона о неизбежном развороте кредитного цикла.

Отчетности сейчас служат не столько зеркалом текущих проблем, сколько буфером для будущих макроэкономических сдвигов. Ниже мы разбираем анатомию доходов четырех крупнейших финансовых институтов Америки и то, как их результаты складываются в единую картину состояния экономики США.

JPMorgan Chase: рекордные рынки, срезанный NII-гайд и предупреждение Даймона

Квартал сильный в цифрах, осторожный в риторике. JPMorgan отчитался 14 апреля о чистой прибыли \$16.5 млрд и разводнённой EPS \$5.94 при консенсусе \$5.45–\$5.49 — опережение примерно на восемь процентов — на managed-выручке \$50.5 млрд (консенсус около \$48.6 млрд). ROE составила 19%, ROTCE — 23%, overhead ratio на managed-базе — 53%. Net interest income достиг \$25.37 млрд; NII без учёта Markets составил \$23.3 млрд. Провизии на \$2.51 млрд оказались примерно на \$500 млн ниже консенсуса и распались на \$2.3 млрд чистых списаний и небольшое резервное построение (\$327 млн в корпоративном портфеле при высвобождении \$139 млн в потребительском). Операционные расходы выросли до \$26.85 млрд, двузначный рост был распределён между компенсациями, технологиями, профессиональными услугами и маркетингом, а также эффектом базы от возврата \$323 млн FDIC-начисления годом ранее.

Акции JP Morgan хорошо отражают перфоманс бизнеса

Главная история квартала — это CIB (Commercial and Investment Bank). Чистая прибыль сегмента выросла почти на треть до \$9.04 млрд, выручка поставила рекорд в \$11.6 млрд, из которых FICC (Fixed income currency and commodities) принёс \$7.08 млрд за счёт коммодитиз, кредитных инструментов, валют и развивающихся рынков, а equities — \$4.48 млрд. IB-fees составили \$2.88 млрд, и по global wallet share JPMorgan остался номером один с долей 9.8%. CCB (Consumer and Community Banking) заработал \$4.98 млрд чистой прибыли при ROE сегмента в 32%; карточные доходы выросли двукратно, при этом процент плохих кредитов в карточном сегменте снизился до 3.47% против 3.58% годом ранее, а объём трат по дебетовым и кредитным картам прибавил около 9%. Активы банка достигли \$4.90 трлн, депозиты — \$2.68 трлн, кредиты — \$1.50 трлн. CET1 снизился на 30 базисных пунктов до 14.3% за счёт роста RWA из-за Markets-деятельности и распределения капитала на \$12.2 млрд; дивиденд остался \$1.50 на акцию, чистые buyback-и составили \$8.1 млрд.

Но по-настоящему важным оказался тон заявлений Джейми Даймона, задавший настроение всему отчету. С одной стороны, он признал, что американская экономика демонстрирует чудеса стойкости: потребители продолжают зарабатывать и тратить, а бизнес чувствует себя уверенно. С другой — глава JPMorgan указал на беспрецедентный клубок рисков. Геополитические конфликты, скачки цен на энергоносители, торговые войны, раздутые государственные дефициты и перегретые рынки активов вынуждают крупнейший банк страны готовиться к самым непредсказуемым сценариям.

Во время звонка с инвесторами Даймон высказался о грядущем развороте кредитного цикла без лишней дипломатии. По его словам, когда фаза экономического роста неизбежно закончится, реальные кредитные потери окажутся куда болезненнее, чем сейчас закладывают стандартные рыночные прогнозы, — даже если до полномасштабного системного кризиса дело и не дойдет.

За этими словами стоят конкретные защитные меры. JPMorgan впервые детально подсветил свои риски в модном, но менее прозрачном сегменте private credit: на него приходится порядка \$50 млрд из \$160 млрд портфеля кредитов небанковским финансовым организациям. При этом банк сохраняет хладнокровие: несмотря на эскалацию на Ближнем Востоке, JPM не стал переписывать макроэкономические сценарии в своих моделях резервирования на возможные потери (CECL), а базовую оценку будущей безработицы даже символически снизил – с 5.8% до 5.6%.

Bank of America бросает вызов процентной неопределенности: рекордный трейдинг и непоколебимая уверенность в потребителе

В сезоне корпоративной отчетности, где многие предпочитают осторожность, Bank of America продемонстрировал, пожалуй, самый безупречный beat-and-raise среди тяжеловесов Уолл-стрит.

Акции Bank of America растут вместе с экономикой США

Отчитавшись 15 апреля о чистой прибыли в размере \$8,58 млрд, банк зафиксировал самый высокий квартальный показатель прибыли на акцию (EPS) почти за два десятилетия — \$1,11, уверенно обойдя консенсус-прогноз в \$1,01. На фоне выручки в \$30,27 млрд, доходности на материальный капитал (ROTCE) на уровне 16% и устойчивого чистого процентного дохода (NII) в \$15,9 млрд, VofA рисует картину финансового института, работающего на полных оборотах.

Торговый ренессанс и управление капиталом

Бесспорным локомотивом этого квартала стал торговый деск. Подразделение *Sales & Trading* сгенерировало \$6,39 млрд выручки, отметив свой самый сильный квартал за последнее десятилетие. Абсолютным триумфатором стал сегмент *Equities*, достигший исторического рекорда в \$2,83 млрд благодаря активности в деривативах и финансированию азиатских клиентов. Этот импульс с лихвой компенсировал легкую слабость в сегменте *FICC (fixed income, currencies and commodities)* - \$3,50 млрд выручки, где отставание от консенсуса на \$330 млн из-за вялой динамики в валютах и ставках было лишь частично сглажено сильными результатами в сырьевых товарах.

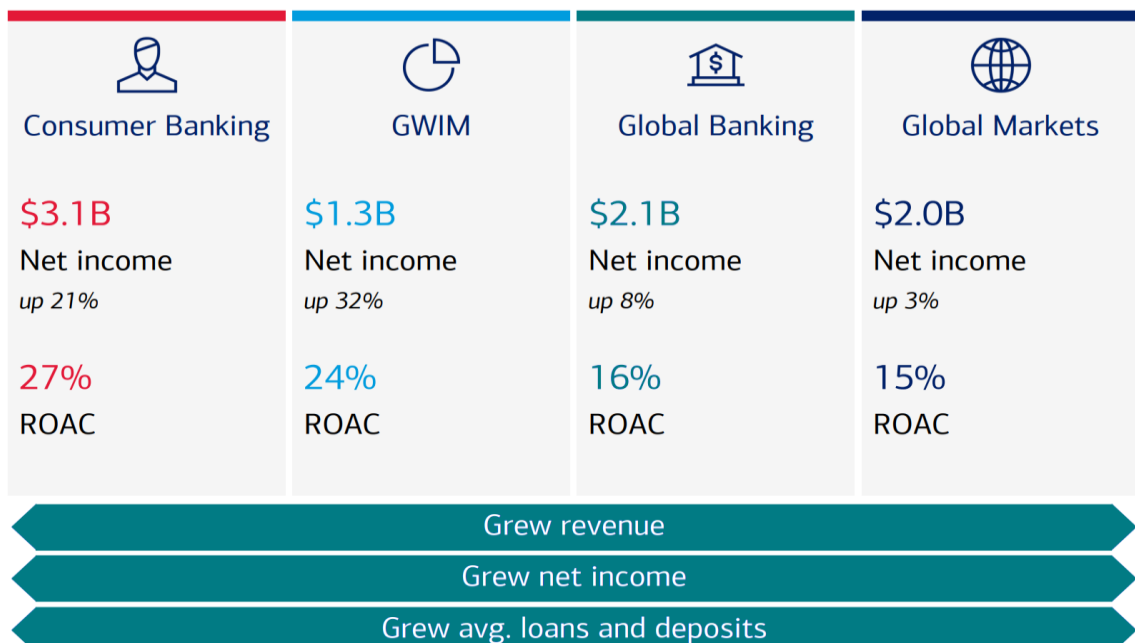
Комиссионные доходы от инвестиционного банкинга составили солидные \$1,84 млрд, из которых почти миллиард пришелся на долговые рынки (DCM – debt and capital markets). Параллельно подразделение *GWIM (global wealth and investment management)* установило собственный рекорд выручки в \$6,71 млрд, аккумулировав \$20,4 млрд чистого притока средств и доведя общие клиентские балансы до впечатляющих \$4,57 трлн.

Оптимизм «от первого лица» и макроэкономическая устойчивость

Впрочем, главным откровением квартала стала не столько бухгалтерская отчетность, сколько подчеркнута конструктивная макроэкономическая риторика Брайана Мойнихана. В отличие от более сдержанных коллег по «большой четверке», CEO VofA излучал уверенность, подкрепленную жесткой статистикой: через системы банка ежегодно проходит \$4,5 трлн потребительских расходов. После роста на 5% в 2025 году, первый квартал 2026-го показал ускорение трат по картам до 6%.

Акции Bank of America растут вместе с экономикой США

Every Segment Contributed to Year-Over-Year Growth

На фоне безработицы в 4,5% и уверенного роста заработных плат по всему спектру доходов, Мойнихан охарактеризовал геополитическую напряженность на Ближнем Востоке и тарифные дискуссии как факторы, которые заставляют корпорации задуматься, но не отменяют устойчивого базового спроса. «Налоговая реформа прошла, дерегулирование на подходе», — резюмировал он, отметив, что глобальные шоки пока успешно абсорбируются экономикой.

Кредитное качество и щедрость к акционерам

Экономическая устойчивость зеркально отражается в безупречном качестве кредитного портфеля. Уровень чистых списаний (NCO ratio) застыл на отметке 0,48%, а в карточном сегменте даже продемонстрировал улучшение (3,64% против 4,05% годом ранее). Провизии в размере \$1,34 млрд оказались ниже ожиданий рынка, позволив высвободить \$72 млн резервов. Истинной сенсацией для аналитиков стал тот факт, что впервые более чем за три года банк не зафиксировал притока новых проблемных кредитов (NPL) в уязвимом секторе коммерческой недвижимости (office CRE).

На фоне столь сильного баланса банк масштабировал возврат капитала акционерам до \$9,3 млрд (\$2,0 млрд дивидендов и \$7,2 млрд обратного выкупа акций), сохранив при этом норматив CET1 на комфортном уровне 11,2% (с буфером около 50 б.п. над регуляторным минимумом).

Вердикт: курс на повышение

Настоящей редкостью в текущем цикле стало формальное повышение прогнозов. Финансовый директор Аластер Бортвик констатировал, что сильные результаты первого квартала и переоценка кривой доходности (от ожиданий двух снижений ставки к сценарию «*higher for longer*») позволяют банку повысить целевой диапазон роста чистого процентного дохода (NII) на 2026 год с 5–7% до 6–8%.

Подтвердив цель по позитивному операционному рычагу свыше 200 базисных пунктов (при корректировке весов в методологии CECL в сторону базового и негативного сценариев), руководство Bank of America послало рынку недвусмысленный сигнал: банк не просто готов к затяжному периоду высоких ставок — он намерен на нем зарабатывать. Акции закономерно отреагировали ростом.

Wells Fargo: Бремя роста. Как долгожданная свобода баланса ударила по маржинальности

В банковском секторе правило «больше — значит лучше» работает не всегда. Отчетность Wells Fargo за первый квартал 2026 года стала тому хрестоматийным подтверждением. Рынок встретил результаты прохладно, отправив акции банка в пике почти на 6%. Причина? Впечатляющая прибыль скрывала за собой тревожное снижение качества выручки.

Парадокс отчетности. На первый взгляд, цифры выглядят триумфально: чистая прибыль достигла \$5,25 млрд, а EPS (прибыль на акцию) составил \$1.60 — максимум почти за два десятилетия. Однако дьявол кроется в деталях. Выручка (\$21,45 млрд) не дотянула до ожиданий аналитиков, а высокий EPS был отчасти искусственно поддержан разовой налоговой льготой. Истинной же причиной беспокойства инвесторов стало сжатие чистой процентной маржи (NIM) на 13 базисных пунктов (до 2,47%), что неизбежно потянуло вниз и чистый процентный доход (NII).

Эпоха после «asset cap»: цена свободы Главным сюжетом квартала стал долгожданный выход банка из-под регуляторного гнета. Летом 2025 года ФРС сняла лимит на активы в \$1,95 трлн, и Wells Fargo немедленно перешел к агрессивному росту. Средние активы взлетели двузначными темпами до \$2,17 трлн, а кредитный портфель впервые с 2020 года пробил отметку в \$1 трлн. Особенно бурный рост (почти на четверть) показало корпоративное кредитование (C&I).

Но именно это масштабное расширение баланса стало гирей для маржинальности. Финансовый директор Майк Сантомассимо прямо указал на три фактора давления на NIM: раздувание низкомаржинального баланса в подразделении Markets, удорожание процентных депозитов и негативный эффект от снижения ставок в конце прошлого года.

Акции Wells Fargo

Смешанная динамика и цифровые рекорды На операционном уровне банк продемонстрировал разнонаправленные результаты. В то время как корпоративно-инвестиционный бизнес (CIB) отработал умеренно, подразделение Wealth & Investment Management стало настоящей звездой. CEO Чарли Шарф с гордостью отметил, что чистые притоки активов ускорились до максимума более чем за десять лет. Розница (Consumer Banking) также показала мускулы: выдача автокредитов удвоилась, открытие новых кредитных карт подскочило на 60%, а AI-ассистент Fargo перешагнул исторический рубеж в миллиард взаимодействий с клиентами.

Конец эпохи штрафов На регуляторном фронте Wells Fargo перевернул важную и болезненную страницу: банк окончательно закрыл последнее предписание (consent order) — последнее из исторических consent orders. На фоне этой символической победы банк продолжил возвращать капитал инвесторам, направив \$5,4 млрд на дивиденды и обратный выкуп акций.

Расслоение потребителей и скрытые угрозы Оценивая макроэкономику, Чарли Шарф обратил внимание на тревожный тренд — растущую бифуркацию (расслоение) американского потребителя. Состоятельные клиенты продолжают богатеть на фоне высоких цен на акции и недвижимость, в то время как домохозяйства с низкими доходами все острее чувствуют удары высоких ставок и дорогой энергии. Шарф предупредил о грядущем эффекте запаздывания: потребителям потребуется несколько месяцев, чтобы сократить расходы в ответ на рост цен на нефть, что неизбежно отразится на экономике во втором полугодии.

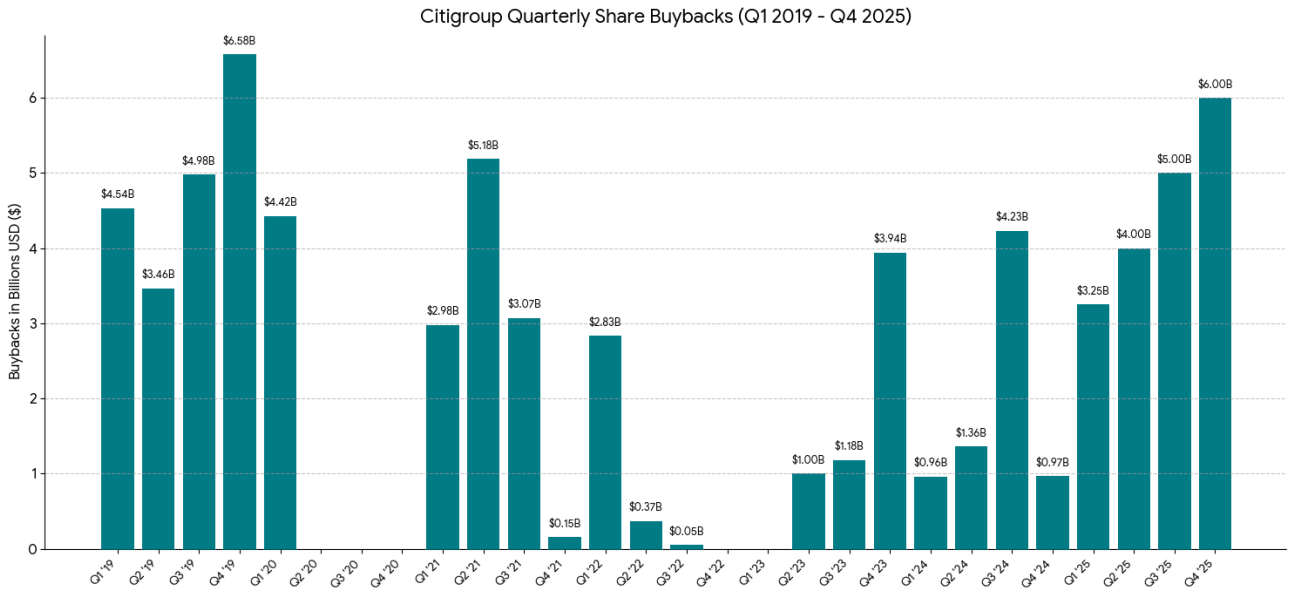
Наконец, важнейшим откровением в части рисков стало раскрытие объема кредитования небанковских финансовых организаций (NBFI). На этот сектор приходится внушительные \$210 млрд — пятая часть всего кредитного портфеля банка. Рынок получил наглядное напоминание о специфике этого сегмента: один «изолированный» случай мошенничества в портфеле Corporate Debt Finance стоил банку неприятного скачка корпоративных списаний.

Вердикт Wells Fargo успешно сбросил регуляторные оковы и доказал свою способность быстро наращивать объемы бизнеса. Однако теперь перед руководством стоит куда более сложная задача: убедить инвесторов в том, что этот экстенсивный рывок способен конвертироваться в качественную и устойчивую маржинальность.

Citigroup расправляет плечи: лучший квартал за десятилетие, рекордный выкуп акций и жесткое «нет» слияниям

На протяжении многих лет Citigroup носил негласный титул «отстающего» среди гигантов Уолл-стрит, находясь в состоянии перманентной реструктуризации. Однако отчет за первый квартал 2026 года убедительно доказывает: болезненная трансформация под руководством Джейн Фрейзер наконец-то приносит плоды. Банк выдал свой лучший квартал с 2015 года, уверенно превзойдя даже самые смелые ожидания аналитиков.

Квартальный обратный выкуп своих акции Citigroup сделал свое дело

При чистой прибыли в \$5,79 млрд выручка банка достигла \$24,63 млрд — это абсолютный максимум за последние десять лет. Ключевой показатель эффективности (ROTCE) подскочил до 13,1%, с легкостью пробив годовой целевой диапазон руководства.

Акции Citigroup в последние 3 года хорошо растут

Два локомотива: Трейдинг и Транзакционные сервисы. Секрет успеха в этом квартале кроется в синергии двух совершенно разных подразделений. С одной стороны, это волатильный и прибыльный *Трейдинг (Markets)*, принесший \$7,25 млрд. Торговля акциями впервые перешагнула исторический рубеж в \$2 млрд, а подразделение инвестиционного банкинга зафиксировало лучший первый квартал по сделкам слияний и поглощений (M&A) за десятилетие, выступив консультантом в трех крупнейших сделках года.

С другой стороны — скучный, но невероятно стабильный и маржинальный бизнес *Транзакционных сервисов (Services)*. Это кровеносная система глобальной торговли, которая принесла банку \$6,1 млрд. Истинным триумфом здесь стал мандат от инвестгиганта BlackRock на обслуживание активов колоссальным объемом в \$4 триллиона.

Рекордная щедрость и выход из России. Почувствовав уверенность, Citi решил щедро вознаградить инвесторов за терпение. Банк вернул акционерам ошеломляющие \$7,4 млрд. Из них \$6,3 млрд пошли на обратный выкуп акций (buyback) — это крупнейшая в квартал интервенция на рынке в истории банка.

Такая щедрость стала возможной благодаря грамотному управлению капиталом. В частности, окончательный выход из российского бизнеса в середине квартала высвободил около \$4 млрд, которые тут же были пущены в дело.

Конец эпохи перестроек. Этот квартал также стал дебютным для нового финансового директора (CFO) Гонсало Лукетти. Вместе с Джейн Фрейзер они послали рынку четкий сигнал: эпоха бесконечных внутренних ремонтов подходит к концу. Около 90% программ трансформации уже достигли целевых показателей, что позволяет банку начать сокращать расходы на них.

Многострадальная продажа мексиканского подразделения Banamex идет по плану (IPO ожидается не раньше 2027 года). А на слухи о том, что окрепший Citi может броситься покупать другие банки, Фрейзер ответила максимально категорично: *«Нас интересует и фокусирует только органический рост, точка. Конец истории, для всей фирмы».*

Взгляд на мир: тревога из-за Ближнего Востока. В то время как руководители других банков фокусировались на внутренних американских проблемах (потребителях и тарифах), Джейн Фрейзер выступила с более глобальным и тревожным предупреждением. Главный риск она видит в эскалации на Ближнем Востоке.

По ее словам, если США относительно изолированы от энергетических шоков, то Европа и Азия принимают удар на себя. Затягивание конфликта грозит эффектом домино: инфляция снова поднимет голову, что заставит центральные банки держать процентные ставки высокими гораздо дольше, чем ожидают рынки. Именно из-за этой геополитической неопределенности Citi предпочел перестраховаться, увеличив резервы на возможные потери по кредитам до \$2,81 млрд.

Вердикт. Citigroup больше не пытается догнать конкурентов любой ценой. Банк нашел свою нишу, сфокусировался на сильных сторонах (глобальные транзакции и работа с корпорациями) и начал генерировать серьезную прибыль. Если Фрейзер удастся удержать этот темп, Уолл-стрит придется окончательно пересмотреть свое отношение к банку.

Блестящие цифры и хрупкий нарратив: о чем на самом деле отчиталась Уолл-стрит

Если судить исключительно по операционным показателям, банковский сектор переживает настоящий ренессанс. Однако за фасадом исторических рекордов скрывается нарастающая тревога. Сводная картина первого квартала 2026 года демонстрирует четкое расслоение между эйфорией на финансовых рынках и осторожными ожиданиями в реальной экономике.

Торговый бум и возвращение сделок. На уровне инвестиционного банкинга и трейдинга Уолл-стрит зафиксировала безоговорочный триумф. Совокупная выручка «Большой пятерки» от торговых операций приблизилась к \$40 млрд — это максимум как минимум с 2014 года. Драйвером этого бума стала сама глобальная нестабильность: волатильность нефтяных котировок на фоне ирано-израильского конфликта, резкие сдвиги в валютах и ставках, а также массовое желание клиентов захеджировать свои риски.

Параллельно ожил и рынок классического инвестбанкинга — корпорации готовы к слияниям и выходу на IPO, а пайплайны сделок выглядят убедительно, даже если инвесторы предпочитают дожидаться второй половины года, оглядываясь на новостные заголовки с Ближнего Востока.

Кредиты: собака, которая пока не лает. На кредитном фронте наблюдается парадоксальное затишье. Карточные портфели демонстрируют улучшение качества у всех ведущих игроков. Офисная коммерческая недвижимость (CRE) — главный жупел прошлых лет — окончательно перестала пугать рынки: приток новых проблемных кредитов иссяк, а резервы под них начали высвобождаться.

Но истинный фокус риска сместился в тень. Куда большее значение приобретает колоссальная экспозиция банков на сектор небанковского финансового посредничества (NBF1) и частного кредитования. Именно этот структурный сдвиг заставляет Джейми Даймона предупреждать о том, что грядущий кредитный цикл может оказаться жестче, чем ожидает большинство.

Макроэкономическая асимметрия. Взгляд банков на будущее экономики полон аккуратных противоречий. С одной стороны, ни один из гигантов не стал снижать свои годовые ориентиры, несмотря на геополитические шоки и всплеск инфляции. Это коллективный восторг доверия потребителю.

С другой стороны, каждый руководитель посчитал нужным выстроить мощную словесную защиту на второе полугодие. Джейн Фрейзер (Citi) предупреждает, что инфляция теперь угрожает самому экономическому росту. Чарли Шарф (Wells Fargo) ждет отложенного удара высоких цен на нефть по потребительскому спросу. Брайан Мойнихан (BofA) отмечает, что клиенты становятся все более осмотрительными.

Вердикт по «Большой четверке». Для инвесторов этот квартал высветил уникальный профиль каждого из банков, вернувших акционерам внушительные \$34 млрд капитала:

- **JPMorgan:** Эталонные фундаментальные показатели вкуче с самой осторожной риторикой на рынке. Наглядный пример того, как рекорды в трейдинге не заставляют руководство слепо повышать прогнозы.
- **Bank of America:** Самый чистый позитив квартала. Лучшая прибыль на акцию за два десятилетия и наиболее конструктивный взгляд на макроэкономику.
- **Wells Fargo:** Банковский парадокс. Снятие регуляторных ограничений привело к рекордному росту кредитов, но обрушило маржинальность, за что банк был немедленно наказан рынком.
- **Citigroup:** История успешной трансформации. Доходность капитала уже бьет цели 2026 года, банк проводит рекордный выкуп акций и четко позиционирует себя как бизнес, растущий за счет внутренней эффективности, а не макроэкономического попутного ветра.

Взгляд в будущее. Фундаментальные цифры первого квартала безупречны. Но сам экономический нарратив остается предельно хрупким. Весь оставшийся 2026 год будет зависеть от трех неизвестных: удержится ли хрупкое апрельское перемирие на Ближнем Востоке, какую траекторию ставок выберет новый глава ФРС после майских перестановок, и выдержит ли мировая торговля новые тарифные реалии. Именно этот диссонанс между сегодняшними сверхприбылями и завтрашней неопределенностью — главное послание Уолл-стрит в этом сезоне.

TENIZ CAPITAL

INVESTMENT BANKING

Информация, содержащаяся в настоящем отчете, носит исключительно информационный характер и не является предложением на совершение операций. Отмечаем, что прошлая доходность не является показателем доходности инвестиций в будущем.

АО «Teniz Capital Investment Banking» не несет ответственности за использование клиентами приведенной информации, а также за сделки и операции с финансовыми инструментами, упоминающимися в ней.

Финансовые инструменты, номинированные в иностранной валюте, могут быть подвержены влиянию динамики курса валют.

Рекомендуем оценивать целесообразность и риск тех или иных инвестиций и стратегий и учитывать волатильности рыночной конъюнктуры.

АО «Teniz Capital Investment Banking»

Республика Казахстан,
г. Алматы, пр. Назарбаева, 240 г,
БЦ Teniz Towers

Республика Казахстан,
г. Астана, ул. Сыганак, д.60/4,
БЦ Abu Dhabi Plaza

e-mail: clients@tenizcap.kz | tenizcap.kz
+7 771 722 79 51 (WhatsApp)
+7 778 208 88 80
+7 727 355 37 22

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БАНКИНГ
ib@tenizcap.kz

ОТДЕЛ ПО РАБОТЕ С КЛИЕНТАМИ
sales@tenizcap.kz

ҚНРДА 18.05.2023 ж. берген №3.2.249/19 лицензия
Лицензия АРРФР №3.2.249/19 от 18.05.2023 г.

ҚНРДА 16.06.2023 ж. берген №4.3.19 лицензия
Лицензия АРРФР №4.3.19 от 16.06.2023 г.

Investment